

— Пошёл вон, — с болью в сердце произнесла Цзэн Кэ, глядя на Е Сянь. — Может, обработаешь раны? Выглядят пугающе, нельзя же терять много крови.

— Поверь в силу тромбоцитов, от такой потери не умирают, — ответил он. По-настоящему опасны были сломанные рёбра. Если помощь не придёт вовремя, он вряд ли выдержит. Вдруг поднимется температура — тогда всё станет сложнее. Но Е Сянь не стал договаривать. Не хотел, чтобы женщина из-за него тревожилась. Мужчина должен держаться сам, а не заставлять других переживать.

Цзэн Кэ промолчала, но взгляд её по-прежнему выражал беспокойство.

Е Сянь тихо усмехнулся:

— Лучше возьми на руки мою дочурку и посиди с ней. Честно, со мной всё в порядке.

Веки наливались свинцом. Чтобы не волновать Цзэн Кэ, Е Сянь изо всех сил старался не закрывать глаза. Но сил не хватало. Полуприкрыв веки, он боролся с собой, пока наконец не погрузился в темноту, потеряв сознание.

— Е Сянь! — Цзэн Кэ, прижимая дочь, быстро подошла к нему. Он, словно разбитая хрустальная кукла, прислонился к грязной стене. Сердце её сжималось от боли, но сделать она ничего не могла. Оставалось только молиться, чтобы муж поскорее нашёл это место. Раны Е Сяня были слишком серьёзны. Хоть она и не врач, но элементарные знания имела.

Не знала, сколько прошло времени. Как назло, случилось то, чего она боялась: у Е Сяня поднялась температура. Глядя на его раскрасневшееся лицо, Цзэн Кэ ненавидела этих людей всей душой.

— Откройте! — Сжимая дочь, она изо всех сил стучала в дверь склада.

Малышка Вэнь Ин проснулась и с недоумением уставилась на взволнованную маму. Цзэн Кэ наклонилась, поцеловала дочь в лоб:

— Всё хорошо, не бойся. Мама ищет того, кто спасёт крёстного. Не капризничай, ладно? — С этими словами она снова принялась колотить в дверь. Горло уже село от крика, но никто не приходил.

Бессилие охватило Цзэн Кэ. Она боялась, что Е Сянь не выдержит.

— Цзэн Кэ, перестань стучать, они не придут, — голос Е Сяня, разбудённого шумом, прозвучал хрипло. Губы пересохли, и с каждым словом он чувствовал, как изо рта вырывается горячий пар.

— Как ты? — Цзэн Кэ смотрела на него с тревогой.

— Ничего. Не переживай. Надо верить, что они обязательно нас спасут. Не делай такого лица — тебе, красавице, оно не к лицу, — слабо улыбнулся Е Сянь.

Цзэн Кэ промолчала, подошла и села рядом, взяла его руку в свою, пытаясь передать хоть немного тепла и сил.

Е Сянь ненадолго пришёл в себя, а затем снова провалился в забытье. Цзэн Кэ крепко сжала его ладонь. Она верила, что с ним всё будет хорошо. Верила, что муж и другие уже близко.

...

— Доктор, — Е Сянь вышел из глубокого сна, смутно различил мужской силуэт и, успокоившись, снова отключился.

— Господин Цяо, — Цзэн Кэ, не выпуская дочь из рук, смотрела на Цяо Цзо, который привёл с собой людей. Этот человек возглавлял компанию «Шанью» в городе А, вёл дела и на светлой, и на тёмной стороне. Цзэн Кэ не знала, как Е Сянь с ним связался. Были они друзьями или врагами — оставалось загадкой.

— Пошли. Е Сянь может не вытянуть, — холодно бросил Цяо Цзо, глядя на женщину, в глазах которой читалась враждебность.

Цзэн Кэ не стала сомневаться и тут же шагнула за ним. Неважно, друг он или враг — Е Сянь и правда был на грани. Она не могла позволить своим подозрениям стоять ему жизни.

— Е Сянь спас мне жизнь, — бросил мужчина и, подхватив Е Сяня на руки, бросился к выходу. Цзэн Кэ, опешив, немедленно последовала за ним.

Очнувшись, Е Сянь обнаружил себя в больничной койке. На нём была чистая пижама, раны перевязаны.

— Как себя чувствуешь? — спросил Тан Чжи. Он настоял на том, чтобы его перевели в палату к Е Сяню. Окружающие не смогли переубедить, поэтому раздобыли коляску и прикатали его к постели.

— Голова ещё кружится, но в целом лучше, — улыбнулся Е Сянь и протянул руку, чтобы разгладить морщинки на лбу Тан Чжи. — Не хмурься, а то морщины появятся, и тогда я тебя брошу.

— Прости, — Тан Чжи ненавидел себя. Когда он увидел Е Сяня, лежащего, словно разбитая хрустальная кукла, на соседней койке, его глаза резанули белые бинты. А ещё след от пощёчины — тёмно-фиолетовое пятно на бледной коже, разбитая губа.

Всё из-за него. Если бы не он, Е Сяня бы не втянули, не изуродовали бы так.

Е Сянь нахмурился, и в глазах мелькнуло раздражение:

— Я же говорил, чтобы ты больше не извинялся?

Но сейчас он ничего не мог поделать, кроме как произносить эти слова. Тан Чжи смотрел на свою руку и на ноги, которые, как сказали врачи, никогда больше не встанут. Он был бесполезен. Не мог защитить любимого, а лишь навлёк на него беду.

Взглянув на полные боли и отчаяния глаза Тан Чжи, Е Сянь понял, о чём тот думает. Вот этот мужчина... Е Сянь почувствовал лёгкую беспомощность.

— Ладно, хватит самобичевания. Ты поговори с Гун Инем, пусть возьмётся за дело и посадит этих ублюдков навечно. А я свяжусь с Цяо Цзо, чтобы он внутри всё устроил, дал им отведать кнута. Или можно жёстче — они же уже там, местные сами с ними разберутся.

Взгляд Е Сяня стал холодным. Он был врачом, мог спасти даже самого отъявленного негодяя — таков долг. Но это не значило, что с ним можно было безнаказанно шутить.

— Хорошо, — согласился Тан Чжи.

— Очнулся? — С улыбкой подошла к кровати Цзэн Кэ. — Ты спал несколько дней. Как самочувствие?

— Уже лучше, — Е Сянь слабо улыбнулся.

— И отлично, — энергично кивнула Цзэн Кэ. Сначала она считала Е Сяня просто красивым и талантливым врачом. Но чем больше узнавала, особенно после этой истории, тем больше он её восхищал. Ответственный, хладнокровный в критических ситуациях, способный шутить и успокаивать других, даже будучи серьёзно раненым.

Внезапно снаружи донёлся шум, и в палату ворвался человек.

— Е Сянь! — Это была его сестра, Е Юй. Она была в командировке, и о происшествии ей не сообщили. Вернувшись домой и никого не найдя, она позвонила Тан Чжэну и узнала, что Е Сянь в городе А и с ним что-то случилось.

— Сестра, — позвал Е Сянь, наблюдая, как выражение лица Е Юй при виде его сменилось с шока на слёзы. С момента их встречи спустя шесть лет он сбился со счёта, сколько раз сестра плакала из-за него.

— Негодяй, вы оба не даёте мне покоя, — всхлипнула Е Юй.

— Сестра, прости. Из-за меня Е Сянь пострадал, — опустил голову Тан Чжи.

— Не смей извиняться. Ты тут ни при чём. Этим ублюдкам я спуска не дам, — подошла Е Юй, похлопала Тан Чжи по плечу. — Ты же ещё больной, чего на полу сидишь? Быстро на кровать. — Она вытерла слёзы, легко подняла Тан Чжи и аккуратно уложила на соседнюю койку.

Цзэн Кэ остолбенела. Тан Чжи был под два метра ростом, с мощным телосложением — явно нелёгкий. Но такая хрупкая на вид Е Юй без малейшего усилия подняла взрослого мужчину и уложила его. Это было невероятно. Брат и сестра Е полностью перевернули её представления о мире.

Е Сянь, увидев, как лицо Цзэн Кэ выражает полнейшее изумление, тихо рассмеялся:

— Моя сестра очень сильна. Раньше она была чемпионкой по тяжёлой атлетике в городе С, так что для неё Тан Чжи — сущие пустяки.

— Что значит «раньше»? Я и сейчас могу чемпионство забрать, — Е Юй, увидев, что с братом всё в порядке, воспряла духом и принялась шутить.

— Конечно, конечно, сестра вечный чемпион, — поддакнул Е Сянь, и все в палате рассмеялись.

Позже Гун Инь действительно упёк этих людей за решётку, получив для них пожизненные сроки. Тому, со шрамом на лице, дали отсрочку смертной казни. Их осудили не только за похищение, но и за то, что они были наркобаронами, на чьих руках кровь не одного человека.

Тан Чжи попал в их поле зрения, потому что ранее вёл дело, по которому их главарь получил смертный приговор без права на помилование. Это не оставило им шанса вытащить его, и они затаили злобу на Тан Чжи, решив отомстить.

<http://bllate.org/book/16263/1463452>